

О проблеме взаимосвязи инструментальных методов и идеологических концепций экономической теории

Дюсуше О.М., ГУ-ВШЭ

(текст сообщения)

О заинтересованности сообществ экономистов в анализе методологии

Методологические проблемы современной экономической науки привлекают повышенное внимание научных сообществ, университетов и академических кругов.

27 сентября 2005 года состоялось заседание Президиума Российской академии наук [8], обсуждался вопрос, наблюдается ли кризис в современной экономической теории, и член-корреспондент РАН, декан факультета экономики ГУ-ВШЭ В. С. Автономов сделал доклад, посвященный методологическим проблемам. Соглашаясь с основными тезисами доклада, участники совещания отмечали несоответствие состояния теории в целом практическим потребностям в решении насущных экономических проблем.

Академик В.М. Полтерович отметил что, на его взгляд, кризис экономической теории состоит в том, что накопление отрицательных результатов превышает количество результатов положительных. Экономическая наука расширяется, проникает в область социологии, психологии и других сфер знания, но не может ответить на такие вопросы как, например, каким должен быть уровень инфляции, размер стабилизационного фонда и др. Поиск ответов на эти вопросы осложняется, по его мнению, отсутствием единого подхода.

Д.э.н. Р.С. Гринберг сообщил, что в его понимании доклада теоретический образ современной методической практики не соответствует реалиям, но никакого кризиса нет. Образ науки связан с тем, что он должен отражать современное состояние дел в обществе, существуют 100% доминирующие теории, которые не соответствуют уровню современной жизни.

Академик Р.М. Энтов отметил, что экономическая наука не может ответить на важнейшие вопросы, и причина в отсутствии инструментов. Формализованной наукой экономика стала только в последние 50 лет. Кроме того, практика эксперимента в экономике достаточно сложна, эмпирические исследования нуждается в статистике, но отсутствие данных связано с закрытостью методологии Госкомстата, который не обсуждает открыто с учеными методы сбора и обработки данных.

Академик Л.И. Абалкин говорил о связи кризиса науки с состоянием общества и процессом глобализации, о невозможности объяснить с помощью существующих моделей развитие этого процесса. В отсутствие господствующей модели представители различных школ не слушают друг друга, и ни одна из ветвей экономической науки не способна объяснить весь большой объем данных. Нет готовых рецептов для России, но понятно, что слепо копировать опыт других стран нельзя. Он заметил, что для каждой отрасли в США президентом утверждена часовая заработная плата, что для России пока является невозможным. Экономическая наука никогда не была точной наукой, и, скорее всего, не будет.

Обеспокоенность академического сообщества не столько вопросом кризиса экономической теории, сколько нерешёнными прикладными проблемами понятна, и объясняется высокими темпами изменений в мировой экономике, необходимостью быстрого и адекватного (не только в краткосрочном периоде) реагирования на возникающие практические задачи.

Методологические основания экономической науки обсуждался на страницах Евразийского международного научно-аналитического журнала Санкт-Петербургское содружество экономистов-философов [3]. Рассматривался вопрос структурного анализа экономической науки по различным критериям:

степень развития самой экономики и ее познания;

общественно-экономические формации;

теоретическая экономия, отраслевые науки и прикладные экономические науки. Д.ф.н., д.э.н В.Я. Ельмеев (СПбГУ) в порядке дискуссии с оппонентом утверждал: «Теоретическая экономия в ее философском смысле не может быть отождествлена с тремя общетеоретическими экономическими дисциплинами: общей экономикой, социальной экономией и экономиксом... Во-первых, общей науки, предмет которой состоит из элементов, присущих всем экономическим наукам, но не являющейся ни одной из них, (например, политической экономией) безотносительно к ним существующей, реально быть не может. Во-вторых, *возводит отраслевую науку о рынке - экономикс - в ранг теоретической экономики нет никаких оснований*¹. Экономика как предмет изучения со стороны теоретической экономии должна рассматриваться: а) сначала в определениях ее абстрактной всеобщности; б) затем - особенности; в) наконец, в единстве особенности и выводимой из нее итоговой конкретной всеобщности, т. е. в определениях общего, особенного, единого (единичного). Порядок такого рода изучения экономики совмещается: 1) с движением ее познания от бытия к сущности и к их единству; 2) с раскрытием сущности через движение от тождества к различению и к их единству - основанию; 3) с методом познания от абстрактного к конкретному, объясняющим и регулирующим собственное движение науки. Определение предмета теоретической экономии и построение самой этой экономии в соответствии с установленным предметом состоит вовсе не в том, чтобы указанные выше требования диалектической логики заполнить некоей сменяющей политическую экономия социальной экономией, взятой вместе с экономиксом. Проблема заключается в том, чтобы найти в экономике то специфическое содержание, которое образует и реализует теоретическую экономия согласно вышеприведенной логике. Этим содержанием, по моему глубокому убеждению, является труд с его носителем - человеком. Соответственно, трудовая теория в экономике составляет подлинно общее всем наукам об экономике и всем сферам экономики» [3].

Университетские круги также остро беспокоят теоретические и прикладные вопросы методологии, но акцент смещен в область методик преподавания, что объясняется многообразием конкурирующих программ исследования (при уже упомянутой слабости прикладной экономической науки), и разнообразием мнений, какая из программ наиболее полно отражает сущность экономической науки и отвечает потребностям обучения студентов.

Об актуальности вопросов методологии свидетельствует также перевод монографии Блауга [2], посвященный проблемам «обоснованности объяснений» в экономической науке, что сделало доступными результаты анализа известного историка науки и методолога широкому кругу российских ученых и педагогов.

О проблемах идеологического содержания экономической науки

Существует еще один аспект методологии, актуальность которого в настоящее время представляется значимой. Речь идет об идеологическом содержании экономической теории (в ее западном понимании). Как отмечал У. Дж. Сэмюэлс «Это одна из центральных тем философии науки и социологии знания. Она затрагивает проблему идеологии *per se*, или проблему различий между экономической наукой и экономической идеологией. К этой же теме относится проблема ценностей в экономической теории; дихотомии позитивной и нормативной экономической теории; несовпадения факта и его оценки, отношения между сущим и должным, а также проблема видимой легкости, с которой должное подается как вывод будто бы сущего, а суждения о том, что должно быть, представляются как непреложные выводы из того, что есть на самом деле» [9]. Там же приведены представления экономистов о месте и роли идеологии в экономической

¹ Курсив мой.

науке, которые значительно различаются. Сэмюэлс считал, что в широком плане идеология отражает принципиальные представления о сущности экономического порядка и экономических процессов и связана с формированием социальных ценностей.

Проблемы идеологического содержания понятий экономической теории в практике преподавания

Внеисторический подход неоклассической экономической теории представляется логически необоснованным в своих неявных предпосылках². Так, например, концепция рыночной экономики основана на принципах либерализма, в первую очередь, частной собственности (согласно Л. фон Мизесу [4]). Однако проблема *генезиса и легитимации* частной собственности представляется теоретически неразрешимой в рамках неоклассического подхода, и вряд ли такие инструментальные модели могут быть созданы. Однако, подобные предпосылки рыночной экономики и ее сравнительная эффективность могут быть обоснованы в рамках новой институциональной экономики (НИЭ), которая перемещает фокус исследования от индивидов и фирм-фикций (черных ящиков) и чиновников (Правительства и Центрального банка) к институтам (законам и другим «правилам игры») и организациям (актерам). Во всяком случае, в качестве попыток обоснования эффективности рыночной экономики (и, следовательно, повышенному вниманию к ее изучению) можно рассматривать работы Ф. фон Хайека [10] и Я. Корнаи [5] и другие.

Концепции оптимально функционирующих конкурентных рынков, суверенитета потребителя и добровольного обмена противоречат институциональному опыту российских студентов. Студент, который не наблюдал стабильно функционирующих рынков (и родители его тоже их не наблюдали) может освоить инструментальные модели неоклассики, но понимать их, дать объяснение реальной ценности конструкций, основанных на неперсонифицированном обмене и неоппортунистическом поведении он не в состоянии (особенно, если он знакомится с функционированием реальной экономики, например, рынка жилья). Понятие суверенитета потребителя имеет смысл, если существование фирм зависит в первую очередь от удовлетворения требований (потребностей) покупателей, а понятие добровольного обмена предполагает возможность выбора и отсутствие неотвратимого «экономического принуждения» [7]. Заметим, что понятие транзакции по Коммонсу [11] урезано до добровольных сделок, а понятия транзакций управления и рациионирования неявно игнорируются. Если основное назначение идеологии экономической науки состоит в объяснении смысла сущего [9], то для российского студента эти понятия являются абстрактными.

Сэмюэлс отмечает: «Принятая парадигма предопределяет характер отбираемых для исследования проблем, тип вопросов и условия их профессионального рассмотрения. Она несет в себе принципиальную ориентацию в отношении характера и источников социальных изменений и прогресса, а также основ общественного устройства, т. е. противоречий свободы и контроля, иерархичности и равенства, преэминентности и перемен. Из определенной парадигмы проистекают главнейшие понятия относительно организации и контроля над данной экономической системой, включая наши подспудные представления о структуре и процессах осуществления власти, в том числе об определении, структуре и обеспечении прав» [9]. Что с точки зрения процитированного отрывка дает образец модели рынка совершенной конкуренции? Эта модель не соответствует ни одному из предъявленных требований в их современном понимании, и в этом смысле устарела, она является утопией (не соответствует требованиям к реалистичности [1], и представляет интерес только с точки зрения истории экономической

² М. Блауг полемизирует с инструментальным подходом М. Фридмена и ставит вопрос о реалистичности предпосылок как необходимости точного определения обстоятельств, для которых она имеет силу [1]. Методологически тот же вопрос правомочно предъявить к концепции, также как к модели.

мысли. Высокая степень формализации не обязательно означает нейтральность науки, и не обязательно является достоинством с рассмотренной точки зрения.

О влиянии идеологии науки на институциональную культуру

Возможно одним из наиболее интересных «неявных» идеологических воздействий экономической теории является изменение менталитета, структуры и содержания социального поведения под воздействием усвоенных специальных понятий и математических методов экономического анализа, применение которых копируется. С. Г. Кара-Мурза в своем эмоциональном исследовании влияния науки на идеологию пишет «Наука активно перестраивала мышление человека на рациональной основе, разрушала традиционную культуру и традиционный тип сознания. *Рационализм* стал мощным средством освобождения человека от множества норм и запретов, зафиксированных в традициях, преданиях, табу... Научный метод вышел за стены лабораторий и стал формировать способ мышления не только в других сферах деятельности, но и в обыденном сознании (хотя большинство проблем, с которыми оно оперирует, не являются ценностно нейтральными и не укладываются в формализуемые, а тем более, механистические модели)».

Действительно, представляется очевидным, что принципы рыночного обмена, максимизации полезности и прибыли проникли в сферы обыденной жизни, например, в брачные контракты (не только на Западе, но и в России), контракты с одинокими стариками о пожизненном уходе в обмен на квартиру по завещанию, денежные компенсации родственникам погибших в общественных местах. Происходит изменения институциональной культуры общества, проявляются признаки особенностей конкуренции по О. Уильямсону, в том числе, такие как оппортунистическое поведение.

Кара-Мурза считает: «Особенно наглядна роль в становлении идеологий в переломные моменты в жизни общества, когда происходит ломка социальных структур, производственных отношений, системы власти. И сама наука, как часть культуры, в эти моменты испытывает глубокие преобразования. Неотъемлемой частью научной деятельности является *конфликт*, связанный с выбором конкурирующих концепций и методов. И использование учеными господствующих в обществе идеологических предпочтений как оружия в своем внутринаучном конфликте — распространенное явление. Когда какой-то группе или школе удастся умело связать в общественном мнении позицию оппонента с непривлекательной в данный момент идеологией, победа в споре обеспечивается не только при явных изъянах научной позиции этой группы или школы, но даже при явных неладах с той самой идеологией, которая используется в качестве оружия».

Литература

1. Блауг М. Несложный урок экономической методологии// THESIS, вып.4, 2000
 2. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. С англ. Автономова, Ю. В. ; Автономова, В. С. - М.: НП "Журн. "Вопросы экономики" , 2004.
 3. Ельмеев В.Я. К вопросу о расчленении предмета экономической науки // Еразийский международный научно-аналитический журнал, www.m-economy.ru/artrub.php3?rub=399&artid=18735
 4. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука.. - М.: Эксмо-Пресс; Алгоритм, 2002.
 5. Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. - М.: НП Журн. "Вопросы философии" , 2000.
 6. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. -Челябинск: Социум, 2005
 7. В.В. Радаев. Экономико-социологическая альтернатива Карла Полаanyi. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/181518.html>
 8. Сообщение для прессы 2005.10.04. Информация предоставлена Пресс-службой РАН, на сайте Научно-информативного журнала «В мире науки» <http://www.sciam.ru/news/2005/10.04.shtml>
 9. Сэмюэлс У.Дж. Идеология в экономическом анализе. Современная экономическая мысль. Серия: "Экономическая мысль Запада". / Ред.: Афанасьева В.С. и Энтова Р.М./ - М.: "Прогресс", 1981.
 10. Хайек Ф.А. фон. Пагубная самонадеятельность. Ошибки социализма. М.: Издательство Новости. 1992
- Commons J. R. Institutional Economics. The American Economic Review. V. 21, N.4 (dec. 1931) 648-657